

УДК 327.5:(5-191.2)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА НАТО С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.М. Акматалиева

Анализируется необходимость помощи НАТО в вопросах безопасности Афганистана и региона в целом.

Ключевые слова: НАТО; Партнерство во имя мира; ISAF; антитеррористическая коалиция.

Взаимоотношения НАТО и Центральной Азии претерпели ряд качественных изменений за последние два десятка лет. Североатлантический альянс постепенно завоевывает свое место в традиционной зоне влияния России и Китая, не встречая при этом сопротивления, а, наоборот, с согласия самих центральноазиатских государств. Необходимо отметить, что, с одной стороны, это способствует “диверсификации” негативно воспринимаемого американского присутствия в регионе, с другой стороны – способствует активизации деятельности региональных структур по безопасности как ОДКБ и ШОС. Институционально военно-политическое присутствие осуществляется в соответствии с нормами международного права, политикой борьбы с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, нелегальной миграцией и незаконным оборотом наркотиков, необходимостью укрепления государственных границ, реформирования оборонных структур и т. д. Отсутствие такого сопротивления можно объяснить, с одной стороны, заинтересованностью всех акторов в обеспечении региональной безопасности и готовностью бороться с угрозами транснационального характера совместными усилиями, а с другой – слабым потенциалом региональных структур по безопасности как ОДКБ и ШОС, где Россия и Китай играют ключевые роли. КСОР ОДКБ и эффективность самой организации быстро реагировать на вызовы были поставлены под сомнение после июньского конфликта на юге Кыргызстане в 2010 г. Доминирование национальных интересов в ОДКБ, а не приверженность общим целям приводит к низкой эффективности и декларативности заявлений. Астанинская декларация ШОС от 5 июля 2005 г. с призывом к США определить сроки вывода американских баз из Кыргызстана и Узбекистана стала первой политической

заявкой Китая и России отстаивать традиционную зону своего влияния. Последовавшие затем вывод военных баз из Узбекистана, изменение статуса базы Ганси в Кыргызстане в Центр Транзитных Перевозок послужили толчком для государств НАТО осознать необходимость учета интересов Китая и России в центральноазиатском направлении.

Детерминирующим фактором сотрудничества НАТО и Центральноазиатского региона выступает деятельность Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF), которую возглавляет Североатлантический альянс с августа 2003 г. Данная операция стала первой для НАТО за пределами ее традиционной зоны ответственности, что свидетельствует об изменении геополитического ракурса – смелое и решительное проникновение за пределы Европы. Безусловно, интерес НАТО к региону существовал до этого, но именно операция в Афганистане стала ключевым индикатором роста практического сотрудничества. Государства региона оказали поддержку американским и натовским операциям в Афганистане и Ираке: это предоставление возможности использовать воздушное пространство и размещение военных сил – Бишкек (транзитный центр), Душанбе (французский воинский контингент), Термез (немецкий воинский контингент); Кыргызстан и Узбекистан предоставили базы ВВС и разрешали пролет для американских и коалиционных сил в рамках ISAF, а Казахстан обеспечивал поддержку Польше обезвреживанием мин в Ираке и разрешал пролет самолетов, транспортировку грузов и американских солдат, находящихся в Узбекистане и Кыргызстане. В среднем от 30 до 40 % всех грузов по Северному маршруту для натовских войск в Афганистане проходят через территорию Центральной Азии. Казахстан предоставил “пакет двусторонней помощи для Афганистана в размере 3 млн долларов США, призванный

способствовать инвестициям, развитию сельского хозяйства и строительству школ, больниц и железных дорог. Узбекские специалисты оказывают помощь в осуществлении ряда инфраструктурных проектов в Афганистане, включая восстановление десяти мостов, соединяющих северные районы страны с Кабулом. Таджикистан поддерживает усилия, способствующие передвижению людей и товаров через реку Пендж, протекающую по границе между Таджикистаном и Афганистаном. Правительство Таджикистана совместно с Сетью Развития Ага Хан и правительством Афганистана завершено строительство нескольких мостов¹. В этом контексте помощь центральноазиатских государств в восстановлении мирного процесса в Афганистане является необходимой для сил Альянса, также отвечает интересам самих региональных государств, заинтересованных в стабильности.

Однако даже после завершения операции в Афганистане в 2014 г. уход НАТО из Центральноазиатского региона представляется малоперспективным, поскольку стабилизация ситуации является долгосрочной задачей. Слова Дж. Апатурай красноречиво свидетельствуют об этом: "...представление о том, что 1 января 2015 года НАТО покинет Афганистан и регион будет предоставлен сам себе... неверно на все сто процентов. Мы не уйдем до тех пор, пока афганцы не будут готовы сами обеспечить безопасность. Мы будем вкладывать средства в то, чтобы они были в состоянии себя защищать. Наконец, и после 2014 года мы останемся в Афганистане в роли помощников – во всех сферах, где наша помощь понадобится"².

Энергетическая безопасность оказывает также существенное влияние на сотрудничество НАТО и Центральной Азии, поскольку затрагивает интересы как государств экспортеров (Казахстан, Туркменистан и Узбекистан), заинтересованных в безопасности нефте- и газопроводов, так и государств-импортеров, стремящихся диверсифицировать источники и маршруты поставок нефти и газа. Именно энергетическая безопасность Центральной Азии вызывает обеспокоенность внешних акторов и их стремление предотвращать монополию друг друга не только в этой сфере.

¹ Обзор НАТО. Партнеры в Центральной Азии. URL: http://www.nato.int/nato_static/assets/pdf/pdf_2007_11/2009_03_687B00694B0B4918A2143DBD2EB990F5_partners_central_asia-r.pdf

² <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,15093495,00.html> – Спецпредставитель Альянса по Центральной Азии и Кавказу Джеймс Апатурай в интервью Deutsche Welle после визита в регион 10–13 мая 2011 г. в Кыргызстан, Казахстан и Узбекистан.

Стамбульский саммит НАТО 2004 г. впервые определил регион Центральной Азии и Кавказа как зону стратегической важности для интересов Альянса и обеспечения стабильности в Евразии. Был назначен специальный представитель генерального секретаря НАТО по Кавказу и Центральной Азии (Роберт Симмонс 2004–2010 гг., Дж. Апатурай с декабря 2010 г. по настоящее время), основными задачами которого являются поддержка контактов с региональными государствами для развития сотрудничества и продвижение программ НАТО.

Сотрудничество государств Центральной Азии с НАТО на практике началось с 1992 г., когда государства региона вступили в Совет североатлантического сотрудничества (переименованного в 1997 г. в Совет евроатлантического партнерства – СЕАП). СЕАП позволяет развивать многосторонний и региональный подход и предоставляет площадку для выработки единых подходов в вопросах безопасности и политики как государствам членам, так и государствам партнерам. Центральноазиатские республики представлены постоянными дипломатическими миссиями при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, отдельно Казахстан, Туркменистан и Узбекистан представлены в Группе координации партнерства при оперативном командовании НАТО – Штабе Верховного главнокомандующего объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Индивидуальный подход развивается в рамках программы "Партнерство во имя мира" (PrM), предполагающей развитие индивидуальных отношений НАТО с отдельными государствами, представляя последним определять приоритетные направления сотрудничества. Четыре республики (кроме Таджикистана) ратифицировали Рамочное соглашение в 1994 г. Существует ряд общих политических обязательств – соблюдение международного права, выполнение обязательств по Уставу ООН, Всеобщей декларации прав человека, Хельсинского заключительного акта и международных соглашений о разоружении и контроле над вооружениями, воздержание от угрозы или применения силы против других государств, соблюдение существующих границ государств и разрешение споров мирным путем. Во внутренней политике – способствовать прозрачности государственной системы оборонного планирования и формирования оборонного бюджета, обеспечивать демократический контроль над вооруженными силами, развивать потенциал, необходимый для ведения совместных действий с НАТО в рамках миротворческих и гуманитарных операций.

Сотрудничество НАТО и государств Центральной Азии осуществляется в разной степени ин-

тенсивности и охвата. Если сотрудничество Туркменистана с Альянсом остается ограниченным, то Таджикистан принял ПрМ только в 2002 г., Кыргызстан с 2007 г. участвует в Процессе планирования и анализа в рамках программы ПрМ. Узбекистан, рассматривавшийся Альянсом в качестве региональной державы в начале 90-х гг., заметно снизил свою активность и даже заморозил планы по разработке Индивидуального плана действий партнерства после критики со стороны трансатлантических партнеров по андиганским событиям.

На сегодняшний день среди центральноазиатских государств Казахстан является наиболее активным и последовательным партнером НАТО. В 1997 г. было проведено миротворческое учение “Степ Игл”, контртеррористические учения прошли в 2006, 2007 и в 2009 гг. с участием стран НАТО, направленные на повышение готовности миротворческих подразделений Казахстана к участию в операциях под руководством НАТО. При поддержке НАТО был сформирован казахский батальон (КАЗБАТ) и бригада (КАЗБРИГ), именно КАЗБАТ выполнял задачи по разминированию в Ираке в составе польского контингента. Миротворческий батальон Казахстана, может быть, развернут для проведения операций по поддержанию мира под руководством НАТО и в соответствии с мандатом Совета Безопасности ООН. Казахстан принимает участие в полном спектре мероприятий ПрМ, 31 января 2006 г. республика стала одной из пяти Партнеров, согласовавших с НАТО Индивидуальный план действий партнерства, что свидетельствует о желании углублять отношения с НАТО.

Программа “Наука ради мира и безопасности” и проект “Виртуальный Шелковый путь” положительно оцениваются многими экспертами, рассматривающими данные программы с точки зрения эффективности обмена опытом и получения практических навыков. В долгосрочной перспективе образовательные проекты дадут ощутимые результаты в сфере выработки единых подходов по обеспечению безопасности. “В ближайшие годы обмена между курсантами военных училищ и слушателями военных академий, совместные учения и семинары, стажировки и поставки учебного оборудования превратятся в постоянный фактор отношений НАТО с государствами Кавказа и Центральной Азии, где взгляды на будущее могут начать меняться быстрее, чем это кажется возможным сегодня”¹.

¹ *Эггерт К.П.* НАТО: между атлантическим прошлым и глобальным будущим / К.П. Эггерт. URL: <http://www.inion.ru/product/eurosec/st1vp13.htm>

На данном этапе, после визита Дж. Аппатурая в Центральноазиатский регион в мае 2011 г., стали известны два важных решения, первое – Казахстан отправит своих солдат в Афганистан, второе – открытие офиса НАТО в Бишкеке. Казахстан станет седьмым государством из постсоветского пространства, наряду с Латвией, Литвой, Грузией, Арменией, Азербайджаном и Украиной, активно участвующим в деятельности ISAF. Однако Сенат республики не ратифицировал данное соглашение и в результате будет отправлена лишь миротворческая миссия из 4 офицеров². О необходимости открытия офиса в Центральной Азии и Кавказе говорил Генсек НАТО еще в 2004 г., официально запрос республиками прорабатывался более двух лет. Президент КР переходного периода Р. Отунтаева в мае 2011 г. открыто поддержала эту инициативу, после чего парламент ратифицировал соглашение. При этом офис, состоящий из одного офицера связи, будет обеспечивать контакт НАТО с государствами Центральной Азии. Риторика нового президента А. Атамбаева о необходимости вывода как военной базы США, так и российской, и необходимости развития собственных сил обеспечения безопасности свидетельствует о стремлении не подвергать государство угрозе нападения из-за потенциального военного конфликта США с Ираном. В этом контексте возможности “замораживания” активного сотрудничества с НАТО являются очевидными, с сохранением и расширением невоенного сотрудничества как переобучение военных в отставке.

Таким образом, сотрудничество НАТО с государствами Центральной Азии будет иметь свое продолжение после 2014 г. Альянс будет использовать накопленный потенциал сотрудничества за эти годы для будущих перспектив более тесной интеграции государств региона в свои программы. На сегодняшний день Казахстан расценивается в качестве наиболее дееспособного партнера для Альянса. Однако необходимость объединения усилий ОДКБ и ШОС со стороны России и Китая, чтобы ограничить распространение влияния НАТО на регион, может кардинальным образом отразиться на сотрудничестве Североатлантического альянса с центральноазиатскими государствами.

² Сенат РК не ратифицировал соглашение с НАТО об отправке военных в Афганистан. URL: <http://www.kursiv.kz/1195211126-senat-ne-ratificirovalsoglashenie-s-nato-ob-otpravke-voennyx-v-afganistan.html>